

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Управление экономикой постмодерна в условиях глобализации.

Финансово-кредитная сфера

Хуцишвили Кристина Зияевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: kristina-vili@yandex.ru

Постмодерн – конструкция, концепт, выделенный в 60-70 годы двадцатого века. Антигеза модерну, конструкция, в которой главенствуют символы и происходит смещение акценов – с «обозначаемого» на явление «обозначающее». Контекст культурной, общественной, экономической жизни общества. Трактовка постмодерна как фона экономической и общественной жизни общества впервые обозначены в работе «Пределы роста», подготовленной Римским клубом.

Наблюдая явления постмодерна в культуре, общественной и даже политической жизни общества, мы зачастую отвергаем возможность его существования в экономике. Но артефактами какой иной структуры могут быть «пузыри» экономики в основе кризисов, необеспеченные долговые обязательства в виде деривативов, экономические «символы», заменяющие категории спроса, предложения, рыночного равновесия? Внимание в экономике переносится с явлений «обозначаемых» на явления «обозначающие». Спрос зачастую формируется предложением, опирающимся на факторы – маркетинга, рекламы и иные.

Парадоксы глобализации и мировой кризис. Глобализация и интернационализация хозяйственной жизни – явления, сыгравшие ключевую роль в оформлении конфликта современных экономик постмодерна и классических – старых и новых – экономик модерна.

Рассмотрим мировой кризис с несколько неожиданной точки зрения. Экономика США, «пузырь» финансовой системы, усложненной производными финансовыми инструментами, необеспеченная структура из обязательств, приоритет экономических моделей без опоры на реальную экономику. Такие современные экономики, как экономика США и Великобритании, могли считаться «переинвестированными», тогда как классическим экономикам модерна, с не столь развитым финансовым сектором, приходилось играть роль «реального производителя». Производить оказывалось дешевле в экономиках модерна, страхование и кредитование же были прерогативой современных экономик постмодерна. Конфликт, возникающий на фоне глобализации, можно трактовать как источник мирового финансового кризиса, результат асимметрии и диспропорции международных экономических отношений.

Что такое кризис, как не явление постмодерна? Лопнувший «пузырь» финансовой системы, оторванность сложных моделей от реальной экономики, приведшая к серьезнейшим последствиям, «символы», заменившие реальные величины. Что это, как не контекст, в котором нашлось место для симулякров.

Явления постмодерна присущи и российской экономике. При этом в силу исторических, геополитических и прочих обстоятельств в экономике России наблюдаются и

модернистские особенности. Диспропорции в развитии и приоритетах формируют неявный конфликт – конфликт целеполагания и критериев эффективности. Приоритет инноваций и модернизаций на фоне запаздывания развития промышленности, неразвитой инфраструктуры рынка. Опасность создания «симулякра», «пузыря» рискованных неочевидных венчурных проектов. Разумеется, модернизация российской экономики – первоочередная задача вне контекстов, тем не менее, шаги и методы движения в этом направлении могут как составлять систему, так и оказаться точечными рывками, в которых количественные критерии превосходят качественные.

Диссонанс начал в российской экономике. Современная экономика – сложная структура, ощущающая влияние самых разных сфер жизни общества. Рыночные структуры, ожидания, идеологии не являются автономными, мы наблюдаем тесную взаимозависимость политического, общественного, экономического и культурного пласта современного общества. В условиях усложнения структур, динамичного технического прогресса, а значит, приоритета экономического роста (вспомним о факторе «А» моделей роста), мы наблюдаем все большую «независимость» рынка. «Независимость» эта не носит негативный характер, являясь, по сути, обратной стороной возрастающих рисков, усиления нивелируемых ранее факторов, не позволяющих упростить рассматриваемую структуру так, как мы привыкли в курсе экономической теории.

Эта внутренняя «независимость» рынка определяет подходы к управлению современной экономикой. Обобщив их, не будем останавливаться на стратегических векторах, таких как модернизация, приоритет инноваций, – эти направления в области подходов не противоречат основному тезису. Целеполагание в российской экономике в последние годы оформляется в виде программ – перспективных программ развития тех или иных направлений, отраслей экономики, секторов, регионов и так далее. Целеполагание по самым разным критериям и масштабам охвата, будь то экономика России или перспективный план развития отрасли в регионе, – пересекается пластами обширных программ, составленных в рамках различных институтов экономической жизни.

Еще одно опасение в рамках контекста экономической жизни общества – производная управлеченческих подходов в экономике от общей мировой, политической, идеологической и культурной составляющих. В условиях существенной взаимозависимости сфер управления экономикой (новации) – становится все более сложной и трудоемкой задачей. Внутренние риски экономики в условиях относительной стабилизации «контекста» – в сравнении с ситуацией конца девяностых – оказываются нежелательны. Как следствие, экономическая политика имеет все шансы стать инерционной, производной от социально-психологических, культурных и прочих факторов развития. Управление экономикой рискует отойти на второй план в рамках национальных приоритетов, «инерционность» и некая условная безрисковость, консервативность экономической политики понятна как формат, заданный несколько лет назад, но не полностью соответствующий потребностям изменившейся экономики.

Экономика постмодерна сегодня становится экономикой предложения и символов. Эту новую часть экономики, ее интегральный аспект – на стыке сложных финансов («символов», математических моделей финансовых рынков) и гуманитарной дискуссионной части – нельзя игнорировать при принятии экономических решений. Новая эффективная концепция регулирования не может не принимать во внимание изменившуюся инфраструктуру, внутреннюю идеологию рынка.

Литература

1. Аузан А.А. Институциональная экономика, М., Инфра-М, 2004.
2. Боннер У., Уиггин А. Судный день американских финансовых (мягкая депрессия XXI века), М.: Социум, 2005.
3. Дугин А. Геополитика постмодерна, СПб.: Амфора, 2007.
4. Осипов Ю.М., «Постмодерн», альманах «Философия хозяйства», № 6 (36), 2004 г., стр. 260-282.
5. Сорос Дж. Мировой экономический кризис и его значение. Новая парадигма финансовых рынков. Манн, Иванов и Фербер, 2010.
6. Хазин М. Постмодерн: реальность или фантазия? <http://worldcrisis.ru/crisis/170860> (13.11.2005)